

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ И НАУКИ В ЭПОХУ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО МАКРОСДВИГА

Иззетова Э. М.

Доктор философских наук, профессор

Ташкентский государственный университет востоковедения

АННОТАЦИЯ

В научной статье рассмотрены философско-методологические и ценностно-гуманистические аспекты типов научной рациональности. Показана трансформация представлений о природе научной рациональности в философской ретроспективе. Проведен анализ рациональности как гетерогенного феномена. Рассмотрены воззрения мыслителей Центральной Азии на проблему разума, знания, ценностей и их роли в процессе познания. Обоснована диалектическая взаимосвязь рациональности – мышления – мировоззрения – науки - аксиологии с цивилизационным Макросдвигом.

Ключевые слова: *цивилизационный Макросдвиг, научная рациональность, гуманизация науки, разум, ценность, новое мышление, ноосферное сознание, гуманизированная методология, классическая рациональность, неклассическая рациональность, постнеклассическая рациональность*

ABSTRACT

The scientific article examines the philosophical, methodological and value-humanistic aspects of the types of scientific rationality. The transformation of ideas about the nature of scientific rationality in philosophical retrospect is shown. An analysis of rationality as a heterogeneous phenomenon is carried out. The views of Central Asian thinkers on the problem of reason, knowledge, values and their role in the process of cognition are considered. The dialectical relationship between rationality - thinking - worldview - science - axiology is substantiated.

Key words: *civilizational Macroshift, scientific rationality, humanization of science, reason, value, new thinking, noospheric consciousness, humanized methodology, classical rationality, non-classical rationality, post-non-classical rationality*

ВВЕДЕНИЕ

Реалии XXI века свидетельствуют о том, что человечество оказалось перед лицом вызовов социо-техно-антропосферного характера. Созданные человеком техносфера, информационно-компьютерные технологии,

глобальная цифровизация, проникающие во все сферы жизнедеятельности человека, носят противоречивый характер. Во-первых, открываются новые перспективы для выхода цивилизации на новый виток развития. Во-вторых, порождает вызовы-угрозы самому существованию человека. Под вопросом оказываются фундаментальные ценности - Благо, Добро, Красота, Истина, составляющие основу бытия человечества.

Вызовы современной цивилизации получили терминологическое оснащение, известны в науке и философии под названием цивилизационный Макросдвиг. Данный термин принадлежит Эрвину Ласло (2004). Однако «проблема кризисной будущности человечества обсуждалась учеными и футурологами много раньше: в «Третьей волне» Элвина Тоффлера, в феноменах грядущего планетарного Демографического перехода Форрестера-Капицы, в моделях глобального мирового развития Римского клуба¹. Научно-технологическое и техническое развитие не решает проблему выхода из кризиса техногенной цивилизации. Соответственно возникает объективная «потребность в философско-гуманитарной экспертизе новых технологий, философское осмысление новых научных проектов, особенно в науках о человеке - это веление дня. Нужно научиться жить в новой среде, порождённой человеком, называемой «гибридной». Нужно, чтобы современные цифровые технологии и системы искусственного интеллекта были не врагами, а помощниками человека»². Важно чтобы интересы человека и искусственного интеллекта двигались в одном направлении, носили сбалансированный характер.

Современная наука претерпевает фундаментальные трансформации, вызванные цивилизационным Маросдвигом. Меняется облик науки, ее место в информационно – цифровом мире. По-новому осмысливаются ее задачи, функции, способы и методы взаимодействия с окружающей действительностью. В связи с переходом науки на постнеклассический этап идет активный процесс формирования гуманистической парадигмы науки. Совершенствование методологической оснащённости современной науки является важнейшим условием ее продуктивного развития. Одним из расширяющих наши представления о возможностях освоения мира, человека является понятие научной рациональности. Вопрос о рациональности, по сути дела, есть определение принципов жизненного мира, познание каждого человека, его отношение ко всему, с чем он сталкивается на своём

¹ Наука и феномен человека в эпоху цивилизационного Макросдвига. – М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2023. – С.18.

² Там же. – С.22.

индивидуальном пути. В истории философской мысли понятие рациональности формировалось как производное от «рацио» – разума, то есть определение того человеческого мироотношения, которое исходит в суждениях о мире и человеке из данных мысли, логических операций. Рационализм – это оптимистическое отношение к реалиям, исходящее из возможности прозрачно вместить в свою субъективность все богатство действительности. Это тот подход к миру, который усматривает в разуме высшую из способностей человека.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ

Системный анализ общеметодологических аспектов генезиса и эволюции парадигм науки, типов научной рациональности, междисциплинарности и синергетики, соотношения ценностей и научного познания, становления новой модели науки как «синтеза науки и гуманизма», детерминированный цивилизационным Макросдвигом, происходящий в современном мире, глубоко исследованы в работах отечественных и зарубежных ученых. В качестве теоретико-методологической базы выступает современное состояние философского знания. Данный круг проблем изучен такими исследователями, как: В.С.Степин, В.А. Лекторский, Э.Ласло, В. М. Розин, В. Е. Лепский, Х.Лэйси, Э.Агацци, И.Т.Фролов, М.Н.Абдуллаева, Б.О.Тураев, Б.Г.Юдин, В.Г.Буданов, Д.А.Новиков, Е.Ю.Русяева, А.А.Щедрина, В.С.Сайганов, Н.А.Шермухамедова, Ю.В.Лоскутов и др. Эволюция представлений о природе разума, знания их соотношение проанализированы в трудах аль-Фараби, Ибн Сины. Для достижения научной цели и решения вытекающих из нее задач были использованы системный подход, принцип единства исторического и логического, анализ, синтез, философско-герменевтический и генерализирующий методы.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Проблема разума (рациональности), ее взаимосвязь с знанием, наукой, интегрированность с субъектом познания, погруженность в аксиологическое, праксиологическое пространство, всегда была и остается в фокусе научного интереса философов Востока и Запада. Если углубиться в историю вопроса, то мы увидим, что мыслители Центральной Азии создали стройное учение о разуме, знании, душе. В проблеме разума они выделяли несколько аспектов. Разум как понятие юридическое, связанное с вопросом ответственности человека за поступки – это первый аспект. Согласно аль-Фараби, в человеке образуется желание, исходящее от мыслительной способности. «Это последнее называется свободным выбором, оно присуще только человеку...И благодаря

ему человек может совершать похвальные и порицаемые, хорошие и плохие поступки и получать за это воздаяние и наказание»³. Разумность выражает обязанность человека перед самим собой и перед обществом. Следовательно, является условием праведной жизни в обществе и спасения. Соединяя в себе веру, знание и жизненный прагматизм, разумность выступает как разумность практическая. Второй аспект учения о разуме мыслители рассматривали с точки зрения физических характеристик. В этой сфере разум представал связанным с высокой организацией «материи», со строением человеческого мозга: разные психические процессы, «силы души» соответствуют работе разных отделов мозга. «Хранилище общего чувства есть сила представления, и она расположена в передней части мозга. Вот почему, когда эта часть повреждена, сфера представления нарушается... Хранилищем того, что воспринимает идею, является сила, называемая памятью, и она расположена в задней части мозга... Средняя часть мозга создана в качестве места силы воображения...»⁴.

Рассматривая разум в плоскости метафизики «восточные перипатетики» определяли разум как одну из субстанций бытия, связанную с материей, но в сущности своей независимую от нее, находящуюся в теле, но нематериальную. Здесь рассматриваются несколько планов разума: а) разум божественный как одно из выражений всемогущества и всезнания Бога, аналогичный творческому, активному началу и законосообразности мира, и разум человеческий, подобный божественному, но только подобный, а значит, отчасти уже и несовершенный; б) сам человеческий разум может быть потенциальным и актуальным, т.е. реализованным, действующим; в) разум рассматривается как приобретенный – сформированный через обучение, опыт и др., и не приобретенный, тождественный непосредственной интуиции; г) разум выступает как пассивный, принимающий воздействия, и как активный, воздействующий на вещи.

Ученые через учение о деятельном разуме, активном интеллекте пытались понять, что такое мышление, его суть, его идеальность. В этом ключе иногда данное понятие близко тому, что на современном языке называют «ноосферой», концентрирующая способность интеллектуальной деятельности, активизирующая ее. Деятельный разум может обозначать и зафиксированную в культуре, в продуктах культуры особую способность человеческого рода, общеродовую человеческую мысль. Она входит через эту культуру в плоть и

³ Аль-Фараби. Гражданская политика // Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. - Алма-Ата: Наука, 1973. – С.113.

⁴ Ибн Сина. Книга о душе // Ибн Сина. Избранные философские произведения. - М.: Наука, 1980. – С.448.

кровь каждого человека, мысль, с которой соединяется индивидуальный разум и которая не всегда осознанно для человека воздействует на него, образует его ментальность, его духовный мир, совершенствуется через него общую способность. Разум живет, пока живет человек, и поэтому он – сила, пока есть сила человека. Когнитивная и практическая деятельность человека основана на рациональности. Разум, научная рациональность – это не только орудие познания, но и орудие социальной практики. В основе любой деятельности лежит знание, которому отводится ведущая роль. На Востоке знание является мотивом к действию, индивидуализирующему субъект. Приоритетная роль разума в интеллектуально-образовательной, религиозно-этической деятельности, социально-политической, культурной среде в целом, детерминировала развитие науки на Востоке в IX –XV вв.

Понятие рациональности определяется сегодня как присущее субъекту универсальное средство организации деятельности. Деятельности, которая предстаёт целеполагающей и даёт возможность эффективного исполнения замыслов, достижений целей. В этом ракурсе рациональность определяется как точный расчёт адекватных средств для данной цели (по Веберу) или как конформность, т.е. наилучшая адаптированность к обстоятельствам (по Витгенштейну), как логическая обоснованность правил деятельности (по Тулмину). В самом широком смысле рациональность может быть истолкована как способность разума к целостному охвату природы, общества и собственной субъективности. Наука выступает, прежде всего, как рациональное знание, ориентированное на добывание достоверной истины, расширяемой и обновляемой, той истины, которая предстаёт как логически организованная и доказуемая. Ещё греки поняли, что истина не существует вне добра и красоты. Возможно, пришло время иначе сформулировать сущность, задачи и смысл разума. В конфликтах XX-XXI вв. человечество осознало, что сон разума порождает чудовищ, но таким же чудовищем является и гипертрофированный разум, забывший о добре и красоте.

Вопрос о рациональности в целом и научной рациональности, в частности, имеет мировоззренческий характер. Говоря о рациональности, имеют в виду особый тип отношений в системе «человек-мир». Обоснование рациональности – это поиск осознанной гармонии человека и мира, гармонии, которая гарантировала бы соразмерность человека и противостоящей ему действительности. То есть проблема рациональности имеет не только гносеологические, но и антропологические, аксиологические моменты. Философия не даёт однозначного определения понятию «рациональность». С

помощью рациональности характеризуют деятельность человека, знание, методологию, мир в целом. А так же в это понятие вкладывают такие смыслы, как атрибутивное свойство технических цивилизаций, специфический тип упорядоченности, структурности, противостоящий бесструктурности и принципиальной невыразительности.

Философско-методологическая рефлексия XXI в. над реальными процессами научного мышления привела к пересмотру парадигмы науки и научной рациональности. В. С.Степин в своих исследованиях выделяет три типа научной рациональности: классическую, неклассическую, постнеклассическую⁵. Рациональность уже не сводится к логичности, она включает в себя и внелогические мыслительные действия. Эмоциональные, ценностные, интуитивные факторы понимаются современным рационализмом как важные составляющие разумной деятельности.

В новой рациональности вырисовываются три принципа, очерчивающие её характер: 1) идеалы и критерии рациональности зависят от развития культуры общества, от имеющихся в культуре ценностных установок и регулятивов деятельности, которые исторически изменяются вместе с культурой; 2) в разных областях деятельности идеалы и критерии рациональности могут различаться; 3) рациональность человеческой деятельности не должна пониматься как полное исключение из неё всяких иррациональных моментов. Содержание «новой рациональности» может варьироваться, и рациональное с одной точки зрения, представляется нерациональным с другой. Такую рациональность называют открытой, так как она открыта для расширения её содержания. Открытая рациональность представляет собой творческую, конструктивную мысль, рефлексии по поводу заданных правил, формированию новых норм. Закрытая рациональность представляет собой интеллектуальную деятельность внутри заданных правил⁶.

Неклассическая рациональность ставит перед мышлением гораздо более сложные задачи, требует его глубокой диалектизации. Новое научное мышление информационного общества должно более терпимо относиться к другим формам научного знания. Для современного мышления характерна толерантность. Рациональной является деятельность основанная на продуктивном взаимодействии различных идейных позиций, которые сохраняют свою автономность, предполагают открытость при взаимном

⁵ Степин В. Типология научной рациональности и синергетика // Філософія освіти. Philosophy of Education. 2017. – С.6.

⁶ Швырёв В.С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. – М.: Прогресс – Традиция, 2003. - С. 86.

общении»⁷. Без толерантности невозможна здоровая созидательная соревновательность в науке. Нельзя отдавать предпочтение одной науке перед другой, как и одному типу культуры перед иным, поскольку наука функционирует в поле определённой культуры, ведь «в действительности каждая культура как ценностная и познавательная система не только вступает в борьбу с другой системой, но так или иначе пытается учесть опыт другой системы, расширяя тем самым горизонт своего собственного опыта... Самые интересные идеи в истории философии и науки возникали как раз при столкновении и взаимной критике разных концептуальных каркасов, разных интеллектуальных парадигм»⁸.

Ю.В.Лоскутов заявляет, что «постнеклассическая рациональность интегративна, синтетична».⁹ Для аргументации выдвинутого тезиса обращается к концепции В.С.Степина. «Возникновение каждого нового типа рациональности не приводит к исчезновению предшествующих типов, а лишь ограничивает сферу их действия. Научная рациональность на современной стадии развития науки представляет собой гетерогенный комплекс со сложными взаимодействиями между разными историческими типами рациональности. ... Онтологическая первичность саморазвивающихся систем, включенность в них фрагментов и аспектов, которые могут интерпретироваться как сложные саморегулирующиеся и простые системы, определяет преобладание идеалов и норм и философских оснований классической, неклассической и постнеклассической науки».¹⁰

Новое мышление имеет и специфические механизмы функционирования. Так, оно опирается на синтез способностей человека как к рационально-логическому, так и к образному отражению действительности. В связи с этим наряду с языком абстрактных понятий широко используется язык образов, метафор. В число норм и эталонов мыслительной деятельности включаются парадоксальность суждений, их незавершённость и многозначность. Эту ситуацию физик-теоретик В.Д.Фейенберг характеризует как «интеллектуальную революцию», связывая её, в первую очередь, с закреплением прав за «внелогическими», то есть выходящими за пределы

⁷ Даниелян Н. В. Роль конструктивизма в развитии научной рациональности. Автореф... диссер. доктора. - М., 2013. – С. 12.

⁸ Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме// Вопросы философии. – М., 1997. - № 11.- С.31.

⁹ Лоскутов Ю.В. Динамика философской рациональности и общественно-историческая практика // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. Вып. 3. - С. 416–426. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2022-3-416-426>

¹⁰ Степин В.С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 4. - С.55 - 56.

формальной логики, не допускающими формализации суждениями.¹¹ Благодаря сочетанию названных выше черт и особенностей новое мышление захватывает более глубокие пласты действительности, оно полнее и более отчётливо отражает бесконечное многообразие мира, его процессуальность и, что самое главное, позволяет обеспечить присутствие ценностного компонента на всех этапах рациональности – от выбора целей до оценки результатов деятельности.

Целью постнеклассической науки является не столько когнитивная ценность научного знания, научной рациональности, о внешнем по отношению к человеку мире, сколько определение приоритетов экономического, социально-политического и культурного характера. Подобная смена ориентации науки приводит к тому, что объективно истинное, рациональное объяснение и описание применительно к «человекообразным» объектам не только допускает, но и предполагает включение аксиологических факторов в состав объясняющих положений. Включение ценностного начала усиливает этизацию науки, ее направленность на общегуманистические ценности человечества. Поскольку «наука является проявлением действия в человеческом обществе, в совокупности человеческого мышления»¹². Можно сделать вывод, ссылаясь на позицию Ю.В.Лоскутова, который считает «если практическое применение классической рациональности нередко приводит к недооценке человеческой субъектности, а неклассической, наоборот, к волюнтаризму, то постнеклассика по своей диалогичной природе нацелена на преодоление двух указанных крайностей. Постнеклассическое мышление предполагает особую - глубоко личностную и практически ориентированную - позицию субъекта познания»¹³.

ВЫВОДЫ

Таким образом, новая рациональность порождает и новую науку, отличительным признаком которой следует считать «гуманизированную методологию», узаконивающую включение ценностного сознания во все элементы научной деятельности и научного знания. Гуманистическая трансформация научного сообщества направляет свой взор на ноосферное сознание, на углубление, расширение рациональности, знаний и этических норм, экстраполируя эти феномены на все сферы жизнедеятельности человека. Творческая мощь постнеклассической науки концентрируется на задачах

¹¹ Фейенберг Е.Л. Две культуры. Интуиция и логика в искусстве и науке. – М.: Наука, 1992. – С.212.

¹² Вернадский В.И. О науке. - Дубна: Феникс, 1997. Т.1. - С.344.

¹³ Лоскутов Ю.В. Динамика философской рациональности и общественно-историческая практика // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. Вып. 3.

прогноза, безопасности, противодействия деструктивным тенденциям, сохранения и упрочения жизнестойкости земной самоорганизующейся системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Наука и феномен человека в эпоху цивилизационного Макросдвига / Отв.ред. В.Г.Буданов, Л.П.Киященко. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2023. – 748с.
2. Аль-Фараби. Гражданская политика// Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. - Алма-Ата: Наука, 1973. - 435с.
3. Ибн Сина. Книга о душе // Ибн Сина. Избранные философские произведения. - М.: Наука, 1980.- 552с.
4. Степин В. Типология научной рациональности и синергетика // Філософія освіти. Philosophy of Education. 2017. - С.6 – 28.
5. Швырёв В.С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. – М.: Прогресс – Традиция, 2003. - 176с.
6. Даниелян Н. В. Роль конструктивизма в развитии научной рациональности. Автореф... диссер. доктора. - Москва, 2013. - 32с.
7. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме// Вопросы философии. – М., 1997. - № 11.- С.46 - 54.
8. Фейенберг Е.Л. Две культуры. Интуиция и логика в искусстве и науке. – М.: Наука, 1992. - 251с.
9. Вернадский В.И. О науке. - Дубна: Феникс, 1997. Т.1. - 576с.
10. Лоскутов Ю.В. Динамика философской рациональности и общественно-историческая практика // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. Вып. 3. С. 416–426.
DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2022-3-416-426>
11. *Степин В.С.* Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 4.- С. 45–59.